

Хотя он не знал принципа, Нин Фэн не был очарован заклинанием суккубы.

В тот момент, когда фиолетовые глаза загорелись, Нин Фэн действительно был поражен на мгновение, почувствовав, как его сердце заколотилось, но тут же вновь обрело ясность.

Это мгновенное волнение было похоже на любовь юноши и девушки в период их цветения.

Он быстро пришел и еще быстрее ушел.

Когда он пришел в себя, то увидел приближающуюся толпу и дворянку, с которой он танцевал на танцплощадке.

Нин Фэн колебался.

Он вдруг понял, что произойдет, если он откроет рот и позовет на помощь.

Возможно, Нин Фэну и удалось бы сбежать, но обычные люди, которых он использовал в качестве щита, были бы убиты разъяренной суккуб.

Как только они узнают, что дело раскрыто, демон обязательно немедленно начнет кровавый ритуал, и тогда все будет кончено.

Инстинкт выживания и желание не выдать невиновного вступили в противоречие, и он застыл на месте, разрываясь.

Наконец, он принял трудное решение войти в ловушку суккуб, притворившись очарованным.

Честно говоря, даже сейчас Нин Фэн не мог понять, почему он принял такое решение.

Неужели он, будучи членом Дозора, настаивал на том, что не хочет, чтобы пострадали невинные? Был ли это выбор, сделанный после взвешивания всех "за" и "против"? Или это было просто желание стать героем?

Нин Фэн не знал.

Но, по крайней мере, в тот момент, в своем смятении, он прислушался к выбору своего сердца.

"..... Чтобы быть героем даже сейчас, кажется, я не слишком болен".

А за геройство часто приходится платить.

Дверь комнаты, казалось, отсекала все помехи из внешнего мира, превращая комнату в отдельное пространство.

Комната суккуб была элегантно оформлена, на стенах были изображены симметричные витиеватые цветочные узоры.

Аромат лаванды распространяется по воздуху, издавая сладкий, чувственный запах.

В огромной ванне за стеклом плавают лепестки роз, а тепло воздуха создает ощущение, что пространство утопает в бледно-розовом цвете, что позволяет легко подумать о чем-то

эротическом.

Но когда он посмотрел на суккуб, которая перестала смотреть на него, как только он вошел в комнату, отбросила футбольный мяч на пол и начала возиться с алтарем в центре комнаты, у Нин Фэна совсем не было таких намерений.

Ибо в его глазах это был не футбольный мяч, а человеческая голова с вырванными глазными яблоками, из глазниц которых еще текла кровь!

Глядя на пустые глазницы человеческой головы, эмоции, которые на мгновение промелькнули в голове Нин Фэна, были более нелепыми, чем страх и злость.

Не для других, а для себя.

Он понял, что раньше думал неправильно.

Он все еще думал о том, сможет ли он договориться с суккуб, сможет ли он покорить ее с помощью своих навыков .....

Действительно, это было до смешного наивно.

Проведя так много времени в мирной стране, Нин Фэн некоторое время не приспосабливался к жестокому миру.

Это не то, что он может принять как должное, будучи обычным человеком, а не профессионалом, который специализируется на работе с этим.

Пришло время осознать реальность и отказаться от иллюзий.

Смотри!

Этот бедный парень, который так трагически погиб, был обычным человеком, и, вероятно, успешным человеком, занимавшим значительное положение в обществе.

И это был человек, которому Нин Фэн когда-то завидовал, но чья главная ценность в глазах суккуб была лишь материалом для алтаря.

Мир опасен и жесток, и он не отпустит вас только потому, что у вас нет силы.

Когда наступает опасность, обычные люди становятся просто агнцами на заклание: они воют и их забирают по желанию.

Нин Фэн не хотел мириться с таким исходом, и если он хотел дать отпор, то должен был обладать силой.

В этот момент убежденность Нин Фэна была безошибочной - стать Пробужденным.

Поскольку из мира Пробужденных не было выхода, командир-логист никогда не мог защитить себя.

Он должен был стать Пробужденным!

Цель ясна, но до ее достижения предстоит пройти еще долгий путь.

Нужно сначала остаться в живых!

И чтобы выжить, у него не было другого выбора, кроме как убить суккуб.

В центре комнаты находится фаллический массив из человеческих конечностей и органов диаметром два метра, который можно рассматривать как искаженную человеческую форму.

Суккуб была культисткой, и если подумать о расе, то, вероятно, именно она была ответственна за это!

Ритуал продвигался быстрее, чем ожидалось, и алтарю, вероятно, не хватало всего одного человека, чтобы быть построенным.

Заглушая напряжение в сердце, Нин Фэн продолжал искать в памяти, что он может сделать сейчас.

"Это была всего лишь следственная миссия, у меня с собой было не так уж много, только четыре флакона святого пламени, спрятанные при мне, и серебряный кинжал".

Легким движением он вытащил кинжал из рукава, выражение лица Нин Фэна было тусклым и нехарактерным, но сердце в его груди постепенно билось.

Грохот.

"Святое пламя может нанести эффективный урон, но оно должно быть применено к крови, чем больше крови, тем больше эффект!".

"Серебряный кинжал" имеет некоторые бонусы к пробиванию брони, но ограничен слишком малой длиной, чтобы нанести большой урон".

Изначально Нин Фэн был обычным человеком, не увлекался боевыми навыками, в основном играл в логические игры, такие как Old Head Rolling Bar ah, Quintessence III и подобные.

Он не желает сражаться и боится смерти.

Но как член Сторожевой Башни, Нин Фэн не чужд этому.

Даже когда он стал командовать, он не оставил своих тренировок, изо дня в день готовясь к бою и выкладываясь до седьмого пота.

Поскольку его глаза скрытно сканировали молодую женщину, у Нин Фэна было не так много возможностей нанести ей достаточный урон.

Самым эффективным, естественно, был мозг, который неизбежно должен был стать ахиллесовой пятой любого смертного существа, смертного или нет, до тех пор, пока оно оставалось в царстве смертных.

Однако у Нин Фэна не было уверенности, чтобы пробить череп суккуб своим кинжалом,

поэтому ему ничего не оставалось, как сдаться.

Если бы он захотел использовать кинжал, чтобы пробить череп, это потребовало бы слишком много сил и умения, и было бы неосуществимо.

Перерезание горла хорошо подходит против других трансцендентных существ, но оно полезно, но неэффективно против демонов, обладающих способностью манипулировать плотью и кровью.

И последний оставшийся вариант .....

Удар в спину.

Удар в заднюю часть сердца, минуя ребра и позвоночник, прямо в сердце!

Это требует некоторого мастерства, но очень щадящее и требует меньшей точности, чем раньше.

"Есть только один шанс, она должна быть серьезно ранена!"

"Иначе, как только она отреагирует, мне некуда будет бежать в этом маленьком пространстве!".

Без особых колебаний Суккуб могла развернуться в любой момент.

Затаив дыхание, он медленно двигал своим телом, приближаясь все ближе, а затем взорвался, когда до нее оставалось всего два метра.

С безумием в глазах, когда его толкнули на край пропасти, Нин Фэн бросился на беззащитную спину!

Тад!

В тот момент в его голове не было никаких других мыслей, единственное, о чем он думал, это убить ее и остаться в живых.

Расстояние между ними мгновенно сократилось, и когда Нин Фэн сосредоточился, ему показалось, что задние конечности суккуб приобрели иллюзорный цвет.

Посреди тусклого цвета было одно ало-красное пятно крови!

[3 см вправо, 15 градусов вверх].

В последний момент Нин Фэн слегка изменил угол и прицелился в алое красное пятно!

Давайте поболтаем, мисс.

То, что в твоём сердце!

С другой стороны, еще раз осмотрев алтарь, Суккуб удовлетворенно кивнула и посетовала.

"Всего лишь одного человека не хватило для ритуала, и я наткнулась на него... как удачно!"

Тук, тук, тук!

"Ну, наконец-то это будет ..... а!!!"

Кинжал прорезал тускло освещенную комнату серебряной молнией, и с подавляемой вспышкой безумия вонзился в сердце суккуб!

<http://tl.rulate.ru/book/77323/2324771>